

УДК 572(=94.1)

DOI <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.143>

Череп эпохи ранней и средней бронзы из Крыма*

В. И. Безбородых¹, С. В. Васильев²

¹ООО «Белгородская археологическая экспертиза», Россия

²Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Россия

Аннотация. Впервые в научный оборот вводятся новые краниологические материалы эпохи ранней и средней бронзы с территории Крымского полуострова. Были изучены 10 черепов трех разных культурно-исторических общностей, которые показывают нам, что население и в раннем и в среднем бронзовом веке было разнородно. Более того, население претерпело в средней бронзе изменения, которые связаны с вероятными миграциями с материка. Эпоха бронзы Крымского полуострова изучена пока недостаточно с антропологической точки зрения. Представленный материал позволяет нам приблизиться к решению ряда проблем расо- и этногенеза на территории Крыма.

Ключевые слова: Крым, ранний и средний бронзовый век, кеми-обинская культура, ямная культура, катакомбная культура, краниология.

Для цитирования: Безбородых В. И., Васильев С. В. Череп эпохи ранней и средней бронзы из Крыма // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 25. С. 143–161. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.143>

Введение

Антропологические материалы эпохи энеолита – бронзового века с территории Крыма, наряду с археологическими данными [Щепинский, 1966, 1968, 1975; Тошев, 2007; Тошев, Кашуба, 2017], являются важнейшим источником по истории формирования антропологического состава населения полуострова и изучения генетических связей населения с Кавказом, степной частью России и Украины, Малой Азией и Средиземноморьем. К сожалению, фонд исследованных и опубликованных антропологических материалов эпохи бронзы с территории Крыма весьма немногочислен и ограничивается публикацией краниологических данных небольшого количества черепов, большинство из которых имеет плохую сохранность. Именно плохая сохранность обуславливает целесообразность введения в научный оборот и анализа даже единичных находок изучаемого периода, поскольку исследование и публикация этих материалов необходимы для получения более

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде», раздел программы «1. Методология анализа и интерпретации археологического наследия, разработка вопросов его сохранения и презентации; создание баз данных по археологическим данным и биоархеологическим материалам», проект «Этногенез народов Кавказа и Крыма по данным физической антропологии».

объективной картины этногенетических процессов, происходивших на рассматриваемой территории в древности.

Историографический обзор

Начало исследования антропологических материалов эпохи энеолита – ранней бронзы в Крыму было положено К. Ф. Соколовой в 1950-е гг., когда она опубликовала результаты палеоантропологического исследования 3 мужских и 2 женских черепов, происходящих из двух курганов эпохи бронзы из Бахчисарайского района [Соколова, 1957, 1962]. Несмотря на то что в публикации не была указана культурная принадлежность исследованных индивидов, описанные черепа относятся к долихокранному типу с узким и высоким лицом.

Дальнейшие антропологические исследования материалов эпохи меди-бронзы осуществляла С. И. Круц, которая первой исследовала черепа носителей кеми-обинской культуры, происходящих с территории Керченского полуострова. Исследованная С. И. Круц кеми-обинская серия насчитывала 12 черепов (8 мужских и 4 женских). Мужские черепа – массивные, резко долихокранные с большой высотой черепной коробки, среднешироким лбом, высоким и узким лицом, с резкой профилировкой в горизонтальной плоскости. Орбиты среднеширокие и низкие, по указателю – мезоконхные. Нос – мезоринный, сильно выступающий, с высоким переносьем. Женские черепа в серии также резко долихокранные, один с узким, другой с широким лицом и узким, значительно выступающим носом [Круц, 1972, с. 105]. При этом автором отмечалась очень большая вариабельность основных признаков (длина и ширина мозговой коробки, черепной указатель, ширина лица, верхнелицевой и носовой указатели) и значительные отклонения от стандартных сигм, которые могут указывать на неоднородность изучаемых черепов. В мужской и женской части этой небольшой краниологической серии вместе с долихокранными черепами с относительно высоким, узким и среднешироким лицом встречаются черепа широко- и низколицые. По общему набору признаков носители кеми-обинской культуры были отнесены к древнему восточно-средиземноморскому антропологическому типу, который встречается также в энеолитических популяциях Кавказа, Передней и Средней Азии. Исследователем отмечается сильное сходство между черепами кеми-обинскими и одного из антропологических типов древнеямной культуры Степной Украины – долихокранного, сравнительно узколицего и мезогнатного с тенденцией к прогнатизму [Круц, 1972, с. 144].

Палеоантропологические материалы эпохи бронзы Крыма в дальнейшем исследовали также В. Д. Дяченко и П. М. Покас. Были опубликованы результаты измерений краниологической коллекции, состоящей из 15 черепов носителей ямной культурно-исторической общности (далее – КИО), 14 катакомбных и 6 черепов срубной КИО, полученной в ходе работы Северо-Крымской экспедиции в 1978 г. на территории Джанкойского района [Дяченко, Покас, 1986]. Для представителей ямной КИО исследователи отметили набор признаков, присущих этой культуре на территории степной

Украины – резкую долихокранию, очень большой продольный и средний поперечный диаметр черепной коробки, широкий лоб, среднеширокое и высокое лицо, значительно профилированное в горизонтальной плоскости, и небольшой прогнатизм. Женские черепа – мезодолхокраничные, со среднешироким и узким лицом, мезогнатные с хорошей горизонтальной профилировкой и с средневысоким лицом и орбитами. Исследователи также отнесли население ямной культуры с территории северного Крыма к древнему восточно-средиземноморскому антропологическому типу.

Череп носителей катакомбной культуры с территории северного Крыма – мезокраничные, с большим высотным диаметром, с широким и среднешироким лицом, малым верхнелицевым и орбитным указателем, средним носовым и большим симотическим указателем, с хорошо профилированным лицом в горизонтальной плоскости. Авторами отмечается близость серий Северного Крыма с синхронными сериями Нижнего Поднепровья и существенные отличия их от материалов ямных и срубных погребений как Северного Кавказа, так и Южной Украины. К большому сожалению, в работе отсутствуют индивидуальные данные по исследованным черепам, а опубликованные средние величины даны не по всем важным краниометрическим признакам, что в определенной мере ограничивает использование этих материалов.

В публикациях И. Д. Потехиной, посвященных исследованию новых антропологических материалов эпохи бронзы Крыма [Потехина, 2010, с. 39–50] и первого обнаруженного на территории полуострова погребения женщины среднестоговской культуры [Потехина, 2010], доказывается гетерогенное происхождение археологических культур эпохи бронзы Крыма. Сохранность материала эпохи ранней и поздней бронзы оказалась очень плохая, поэтому в публикациях преимущественно приводились результаты половозрастной и палеопатологической диагностики костяков. Измерительные данные удалось получить только у двух черепов из погребений катакомбной КИО у с. Перепелкино (Джанкойский район). По этим данным, представители катакомбной КИО относятся к мезо-брахикранному варианту европеоидного типа с широким и низким лицом с сильно выступающим узким носом с низкими орбитами. Такие же морфологические особенности автор отмечает у племен позднего этапа катакомбной культуры Северного Причерноморья, сформировавшихся при участии массивных и широколицых носителей северокавказской культуры Калмыкии и Предкавказья, продвинувшихся в Северное Причерноморье и Крым и вступивших в контакт с местным населением. Результатом этих контактов может служить появление метисных форм, и подтверждением этому тезису выступает череп женщины 20–25 лет из кургана 3 п. 21 у с. Перепелкино, которая обладала широким мозговым отделом в сочетании с очень узким и высоким лицом, что, по мнению автора, является следствием смешения двух разных древних антропологических типов.

В публикации А. В. Иванова [2012] рассматриваются антропологические материалы эпохи поздней бронзы из раскопок кургана в Юго-Западном Крыму. Приведены измерительные данные и описание двух мужских черепов, относящихся к срубной КИО и белозерской археологической культуре, представляющих разные антропологические типы – долихокранный с узким и высоким лицом восточно-средиземноморский тип у носителя срубной КИО и брахикранный с широким и низким лицом протоевропеоидный тип у носителя белозерской культуры. Данные находки подтверждают мнение о существовании в Крыму в эпоху поздней бронзы неоднородного населения.

Охарактеризованными материалами до настоящего времени ограничивался круг антропологических материалов эпохи бронзы с территории Крымского полуострова. Все эти работы отражают гетерогенный облик древнего населения Крыма и непрерывный характер его развития во все этапы эпохи палеометалла.

Материалы и методика

В настоящей статье рассмотрены антропологические материалы эпохи ранней и средней бронзы из археологических раскопок разных лет в районах Степного и Предгорного Крыма. Часть антропологической коллекции происходит из раскопок Северо-Крымской экспедиции 1972–1974 гг. (рук. А. А. Щепинский) и с 1991–1993 гг. (рук. С. Г. Колтухов). После расчистки и фиксации погребений археологи оставляли для дальнейших антропологических исследований только черепа и зубы. Изначально эти антропологические материалы хранились в помещениях Крымского филиала ИА НАНУ, позже, в конце 1990-х гг., их перевезли в Алушту на базу Горно-Крымской экспедиции, где они хранились в совершенно не подходящих для этого условиях в ожидании своих исследователей. В 2013 г. паспортизированная часть материалов была перевезена на хранение в музей-заповедник «Херсонес Таврический», где и была нами исследована.

Другая часть антропологических материалов происходит из недавних раскопок курганов в Симферопольском районе Республики Крым (рук. А. Е. Кислый и И. Н. Храпунов)¹. Эти материалы в настоящее время находятся на хранении в музее-заповеднике «Херсонес Таврический».

Черепы были реставрированы при помощи восковой мастики и исследованы по стандартной краниометрической программе [Алексеев, Дебец, 1964]. Всего нами были исследованы 10 черепов. Сохранность черепов в подавляющем большинстве случаев плохая или удовлетворительная. Получены краниометрические данные по 5 мужским черепам носителей кемибинской культуры, 2 мужских черепа носителей ямной КИО и 3 черепа носителей катакомбной КИО. Сохранность остальных черепов в подавляющем большинстве случаев неудовлетворительная.

¹ Авторы выражают искреннюю признательность д-ру ист. наук А. Е. Кислому и д-ру ист. наук И. Н. Храпунову за предоставленную возможность изучить и опубликовать результаты антропологического исследования материалов могильника.

Результаты исследования и обсуждение

Череп носителей кеми-обинской культуры. Измеренная нами серия черепов носителей кеми-обинской культуры представлена 5 фрагментированными мужскими черепами. Два черепа происходят из курганов у с. Токарево Кировского района, которые раскапывались А. А. Щепинским в 1972 г., еще три черепа – из раскопок курганной группы у с. Строгановка Симферопольского района (рук. А. Е. Кислый). После проведения реставрационных работ были получены измерительные данные, которые позволяют судить об антропологическом облике носителей этой культуры (табл. 1, 2).

Кеми-обинская культура выделена А. А. Щепинским в 1963 г. на основе совокупности характеристик погребений: наличие надмогильных сооружений из камня, деревянных, каменных ящиков, грунтовых ям, повторяющих форму ящиков, роспись стенок, посыпка дна галькой, ракушкой и т. д., антропоморфные стелы и своеобразный инвентарь погребений [Щепинский, 1985]. Хронологически эта культура по данным разных авторов укладывается в пределы IV – 2-й половины I тыс. до н. э. Наиболее детально дискуссия относительно происхождения, развития, географического распространения и связей, вопрос самостоятельного статуса этого культурного явления и самой правомочности ее выделения отражены в монографии Г. Н. Тощева [2007]. В связи с некоторой неопределенностью в дефинициях здесь особенно важно привлечение антропологических данных.

Череп носителей кеми-обинской культуры характеризуются долихокранией (черепной указатель 70,9) при очень большом продольном и малом, на границе со средними величинами поперечном диаметре мозговой коробки при средней высоте черепа. По высотно-поперечному указателю черепа – метриокранные, по высотно-продольному указателю – хамекранные. Длина основания, измеренная на одном черепе, очень большая. Широтные размеры лобной кости входят в категорию больших величин. Ширина основания черепа средняя, ширина затылка большая. Лицевой скелет характеризуется средней скуловой шириной, большой верхней шириной лица и малой средней шириной лица с хорошей горизонтальной профилировкой. Высотные размеры лицевого скелета не удалось измерить ни на одном черепе. Носовая область у всех исследованных нами черепов данной культуры сохранилась очень плохо, удалось лишь в одном случае измерить симотическую ширину и высоту. Судя по этим данным, носовые кости средней ширины при большой высоте спинки носа. Орбиты – среднеширокие и низкие, по указателю мезоконхные.

Значения большинства широтных признаков мозговой коробки и лицевого скелета демонстрируют большую вариабельность, в частности, это поперечный диаметр, ширина основания черепа, скуловой диаметр, ширина лица на уровне зигомаксиллярных точек. Данное обстоятельство указывает на вероятную неоднородность серии, что отмечалось и С. И. Круц [Круц, 1972] на ее материалах. Однако малочисленность материала и плохая сохранность на данный момент затрудняют возможность более углубленного изучения вопроса об антропологическом составе кеми-обинской культуры.

Таблица 1

Краниологические характеристики погребений кеми-обинской культуры

№ по Мартину	Признак	Токарево, к. 18, п. 3, муж. 35–45 лет	Токарево, к. 23, п. 2, муж. 40–50 лет	Строгановка, к. 2, п. 1, муж. 35–45 лет	Строгановка, к. 1, п. 11, муж. 45–55 лет	Строгановка, к. 1, п. 17, муж. 45–55 лет
1	Продольный диаметр	198	–	200	190	192
8	Поперечный диаметр	135	–	149	142	128
17	Высотный диаметр	–	–	–	132	–
5	Длина основания черепа	–	–	–	111	–
9	Наименьшая ширина лба	102	–	–	103	100
10	Наибольшая ширина лба	121,5	127(?)	122	122	118
11	Ширина основания черепа	–	–	132	129	115
12	Ширина затылка	–	–	115	113	108
29	Лобная хорда	121,5	115	125	115	113
30	Теменная хорда	121,5	125	124	130	127
31	Затылочная хорда	–	–	–	93	105
26	Лобная дуга	134	135	139	–	126
27	Теменная дуга	133	140	138	150	143
28	Затылочная дуга	–	–	–	113	125(?)
24	Поперечная дуга порион – брегма – порион	–	–	330	323(?)	320
25	Сагиттальная дуга	–	–	–	–	394
7	Длина затылочного отверстия	–	–	–	38	34
16	Ширина затылочного отверстия	–	–	–	25	–
	Высота изгиба лба	24,7	29,9	–	–	–
45	Скуловой диаметр	–	–	143	–	126(?)
43	Верхняя ширина лица	111	–	–	113	106
46	Средняя ширина лица	–	–	–	93	78
54	Ширина носа	–	–	–	–	22
51	Ширина орбиты от мф.	45,5	–	–	–	39
52	Высота орбиты	34,5	–	–	31	30
77	Назональный угол	–	–	–	–	133°
SC(57)	Симотическая ширина	–	9	–	–	–
	Симотическая высота	–	4,2	–	–	–
MC(50)	Максиллофронтальная ширина	–	18	–	–	–
MS	Максиллофронтальная высота	–	8,1	–	–	–
	Глубина клыковой ямки	–	9(?)	–	–	–

Знак (?) после цифры означает, что размер при взятии попадает на реконструируемую часть и может быть приблизительным.

Таблица 2

Указатели краниофациальных характеристик кеми-обинской культуры

№ по Мартину	Указатель	Токарево, к. 18, п. 3, муж. 35–45 лет	Токарево, к. 23, п. 2, муж. 40–50 лет	Строгановка, к. 2, п. 1, муж. 35–45 лет	Строгановка, к. 1, п. 11, муж. 45–55 лет	Строгановка, к. 1, п. 17, муж. 45–55 лет
8/1	Черепной указатель	67,5	–	74,5	74,7	66,7
29/26	Указатель кривизны лобной кости	90,7	85,2	89,9	–	89,7
30/27	Указатель кривизны теменной кости	91,4	89,3	89,9	86,7	88,8
31/28	Указатель кривизны затылочной кости	–	–	–	82,3	84(?)
9/8	Лобно-поперечный указатель	75,6	–	–	72,5	78,1
12/8	Затылочно-поперечный указатель	–	–	77,2	79,6	84,4
45/8	Поперечный краниофациальный указатель	–	96,0	–	–	–
52/51	Орбитный указатель	–	75,8	–	–	76,9
	Симотический указатель	–	46,7	–	–	–
	Максиллофронтальный указатель	–	45,0	–	–	–

Череп носителей ямной КИО. Исследованные черепа происходят из раскопок кургана 1 у с. Битумное Симферопольского района (раскопки 2017 г., рук. И. Н. Храпунов). Это целый череп мужчины 50–55 лет (могила 37) и реставрированный череп мужчины 30–35 лет (могила 43 п. 1) (табл. 3, 4).

Таблица 3

Краниологические характеристики погребений ямной культуры

№ По Мартину	Признак	Битумное-1, м. 37, муж., 50–55 лет	Битумное-1, м. 43/1, муж. 30–35 лет
1	Продольный диаметр	187	192
8	Поперечный диаметр	136,5	136
17	Высотный диаметр	137,5	–
5	Длина основания черепа	105	–
9	Наименьшая ширина лба	98	97,5
10	Наибольшая ширина лба	114	118
11	Ширина основания черепа	131,5	–
12	Ширина затылка	109,5	–
29	Лобная хорда	111	118
30	Теменная хорда	111,5	118
31	Затылочная хорда	96	–
26	Лобная дуга	131	137
27	Теменная дуга	121	133
28	Затылочная дуга	120	–
23а	Горизонтальная окружность через офрион	525	525

Окончание табл. 3

№ По Мартину	Признак	Битумное-1, м. 37, муж., 50–55 лет	Битумное-1, м. 43/1, муж. 30–35 лет
24	Поперечная дуга порион – брегма – порион	311	320
25	Сагиттальная дуга	372	–
7	Длина затылочного отверстия	37,5	–
16	Ширина затылочного отверстия	30,2	–
	Высота изгиба лба	26,8	27,9
	Высота изгиба затылка	31,3	–
45	Скуловой диаметр	145,5	–
40	Длина основания лица	98	–
48	Верхняя высота лица	70	66,5
47	Полная высота лица	106,5	114
43	Верхняя ширина лица	114,5	109
46	Средняя ширина лица	98,5	93
55	Высота носа	50,5	49,5
54	Ширина носа	27	24,2
51	Ширина орбиты от мф.	46,8	46
52	Высота орбиты	44,1	30,9
77	Назомаллярный угол	135,8°	138,3°
<zm	Зигмаксиллярный угол	132,1°	–
SC(57)	Симотическая ширина	10	11,3
	Симотическая высота	4,3	7,5
MC(50)	Максиллофронтальная ширина	26	18
MS	Максиллофронтальная высота	7,1	9,5
	Дакриальная ширина	26,5	–
	Дакриальная высота	11,5	–
	Глубина клыковой ямки	5	6
	Высота изгиба скуловой кости (по Ву)	10	–
	Ширина скуловой кости (по Ву)	56,9	–
75 (1)	Угол выступания носа	40°	36,5°
71a	Наименьшая ширина ветви	34,8	33
65	Мышелковая ширина	112	–
66	Угловая ширина	97,5	–
67	Передняя ширина	49	–
69	Высота симфиза	34	33
69(1)	Высота тела	34	34
69(3)	Толщина тела	13,5	13,5

Битумное, курган 1, могила 37. Погребение совершено на дне могилы на спине головой на восток. Череп повернут влево. Согнутые в коленях ноги упали влево так, что колени уперлись в стену могилы. У головы погребенного находились два кремневых изделия. К западу и к северу от могилы, с той поверхности, с которой она была выкопана, сохранились остатки обгоревших деревянных конструкций, вероятно, от перекрытия.

Таблица 4

Указатели краниофациальных характеристик ямной культуры

№ По Мартину	Указатель	Битумное-1, м. 37, муж. 50–55 лет	Битумное-1, м. 43/1, муж. 30–35 лет
8/1	Черепной указатель	73,0	70,8
17/1	Высотно-продольный указатель	73,5	–
17/8	Высотно-поперечный указатель	100,7	–
29/26	Указатель кривизны лобной кости	84,7	86,1
30/27	Указатель кривизны теменной кости	92,1	88,7
31/28	Указатель кривизны затылочной кости	80	–
9/8	Лобно-поперечный указатель	71,8	71,7
12/8	Затылочно-поперечный указатель	80,2	–
48/17	Вертикальный краниофациальный указатель	50,9	–
45/8	Поперечный краниофациальный указатель	106,6	–
9/45	Лобно-скуловой указатель	67,4	–
40/5	Указатель выступания лица	93,3	–
48/45	Верхний лицевой указатель	48,1	–
48/46	Верхний среднелицевой указатель	71,1	71,5
54/55	Носовой указатель	53,5	48,9
52/51	Орбитный указатель	66,0	67,2
	Симотический указатель	43,0	66,4
	Дакриальный указатель	43,4	–
	Максиллофронтальный указатель	27,3	52,8

Антропологический материал представлен целым мужским черепом с нижней челюстью хорошей сохранности. Череп – крупный массивный, с выраженным рельефом в местах прикрепления мышц шеи и жевательных мышц. Лоб сильно убегающий, развитие надпереносья оценивается в 5 баллов, протяженность и выступание надбровных дуг – 2 балла, сосцевидные отростки крупные, рельефные – 2–3 балла, наружный затылочный бугор хорошо выступает – 3 балла. Рельеф углов нижней челюсти и подбородочный выступ хорошо выражен, углы выступают за линию основания вниз. Состояние швов свода черепа и сильная стертость моляров указывают на возраст погребенного около 50–55 лет.

Череп при взгляде сверху овоидной формы, долихокранный (черепной указатель – 73,0), характеризуется большим продольным и малым поперечным диаметром мозговой коробки, большим высотным диаметром. По высотно-продольному указателю череп ортокранный, по высотно-поперечному указателю – акрокранный. Ширина основания черепа большая. Наименьшая и наибольшая ширина лба, а также ширина затылка средняя. Лицевой скелет характеризуется очень большим скуловым диаметром, средней верхней высотой лица и малой полной высотой лица, по общелицевому указателю – гипереурипрозоп (низкий лицевой скелет), по верхнелицевому указателю – эуриен (верхний отдел лица низкий). Верхняя ширина лица очень большая, ширина лица на уровне зигомаксиллярных точек в пределах средних величин. Назомолярный угол – малый, зигомаксиллярный – угол средний, что

определяет хорошую горизонтальную профилировку лица. Значение высоты носа граничит между малыми и средними величинами, ширина носа большая, по носовому указателю – хамеррин (широконосый). Носовые кости широкие и высокие, симотический указатель – средний. Угол выступания носа очень большой. Орбиты очень широкие, низкие, по орбитному указателю – хамеконхные.

Битумное-1, могила 43, погребение 1. Погребения совершены в перекрытом деревом деревянном ящике. На земляном полу деревянного ящика обнаружены два погребения. Кости погребенного 1 сохранились не *in situ*. Они были не просто сдвинуты, а сложены в определенном неанатомическом порядке. На черепе и некоторых других костях сохранилась красная охра. Погребение 2 совершено к северу от погребения 1 в скорченном положении на левом боку и головой на восток. Правая рука была согнута в локте, ноги согнуты в коленях. На черепе сохранились следы красной охры. У восточной стены деревянного ящика лежал кремневый наконечник копья. Рядом с могилой совершались обряды, от которых сохранились камни и лошадиные кости, преимущественно зубы.

Антропологический материал представлен мужским черепом средней сохранности: разрушено основание черепа, левая височная кость, левая скуловая кость. Череп крупный, массивный, с выраженным рельефом в местах прикрепления мышц шеи и жевательных мышц. Лоб слабо убегающий, надпереносье и надбровные дуги хорошо выражены – 4 и 2 балла соответственно. Сосцевидные отростки крупные, рельефные, оцениваются в 2–3 балла. Наружный затылочный бугор хорошо выражен – 3 балла. Состояние черепных швов и стертость верхних моляров указывает на возраст умершего в 30–35 лет. После реставрации черепа удалось получить ряд размеров мозгового отдела и практически полностью измерить лицевой скелет.

Череп при взгляде сверху овоидной формы, долихокранный (черепной указатель – 70,8), характеризуется очень большим продольным и малым поперечным диаметром мозговой коробки. Наименьшая и наибольшая ширина лобной кости средняя. Лицевой отдел характеризуется малыми значениями верхней высоты лица и малой, на границе со средними величинами, полной высотой лица. Верхняя ширина лица – большая, ширина лица на уровне зигмаксиллярных точек – малая. Горизонтальная профилировка лица на верхнем уровне хорошая. Нос – малой высоты и ширины, по указателю – мезорринный. Носовые кости большой ширины и высоты, симотический указатель и угол выступания носа очень большой. Орбиты очень широкие, низкие, хамеконхные.

Как видно из измерительных данных, утверждение о неоднородности населения Крыма в эпоху ранней бронзы уверенно подтверждается даже при рассмотрении единичных антропологических материалов. В среде кеми-обинской культуры мы наблюдаем преимущественно восточно-средиземноморский, в среде ямной КИО – протоевропеоидный краниологический тип. В ранее опубликованных данных [Дяченко, Покас, 1986] на краниологическом материале с территории Северного Крыма указывалось на преобладание восточ-

но-средиземноморского компонента в среде северо-крымских ямников. Антропологические материалы из ямных погребений с территории предгорного Крыма демонстрируют несколько иную картину. Естественно, имея в распоряжении всего два относительно целых черепа, сложно говорить о региональной антропологической специфике Предгорья. Мы надеемся, что материалы новых раскопок помогут ответить на стоящие перед исследователями вопросы.

Череп катакомбной КИО. Краниологические материалы среднего бронзового века представлены двумя мужскими и одним женским черепом, происходящими из раскопок курганной группы у с. Далекое Черноморского района (раскопки С. Г. Колтухова 1992 г.) (табл. 5, 6).

Таблица 5

Краниологические характеристики погребений катакомбной культуры

№ по Мартину	Признак	Далекое, к. 2, м. 2/1, женщ. 30–35 лет	Далекое, к. 4, п. 4, муж. 40–50 лет	Далекое, к. 5, п. 11, муж. 40–50 лет
1	Продольный диаметр	172	180	177
8	Поперечный диаметр	138,5	139,5	148
17	Высотный диаметр	–	135,5	134,5
5	Длина основания черепа	–	103	101
9	Наименьшая ширина лба	101,5	92,5	90,5
10	Наибольшая ширина лба	123	117	115
11	Ширина основания черепа	125	120,5	124
12	Ширина затылка	111	108,5	113,5
29	Лобная хорда	111	105	107,5
30	Теменная хорда	117	117,5	106
31	Затылочная хорда	95	89,5	106
26	Лобная дуга	114	119	120
27	Теменная дуга	133,5	135	119
28	Затылочная дуга	115	106	128
23а	Горизонтальная окружность через офрион	495	505	500
24	Поперечная дуга порион – брегма – порион	315	310	318
25	Сагиттальная дуга	362,5	360	347
7	Длина затылочного отверстия	–	37	37,2
16	Ширина затылочного отверстия	–	31	31,3
	Высота изгиба лба	23,5	22,5	21,2
	Высота изгиба затылка	21	25,4	22
45	Скуловой диаметр	130,5	131	132
40	Длина основания лица	–	99	100,5
48	Верхняя высота лица	63,5	60,5	69,5
47	Полная высота лица	100,5	–	–
43	Верхняя ширина лица	107,5	106,5	100
46	Средняя ширина лица	94,5	85	92,7
55	Высота носа	49,5	46,5	49

Окончание табл. 5

№ по Мартину	Признак	Далекое, к. 2, м. 2/1, женщ. 30–35 лет	Далекое, к. 4, п. 4, муж. 40–50 лет	Далекое, к. 5, п. 11, муж. 40–50 лет
54	Ширина носа	23,1	21,5	23
51	Ширина орбиты от мф.	43,2	43,7	45
52	Высота орбиты	32,8	29,7	35
77	Назосалярный угол	141°	138°	137°
<zm	Зигомаксиллярный угол	133°	121°	123°
SC(57)	Симотическая ширина	8,2	6,1	7,2
	Симотическая высота	3,4	4,7	3,5
MC(50)	Максиллофронтальная ширина	19,1	14,9	18,8
MS	Максиллофронтальная высота	6,8	7,6	7,9
	Глубина клыковой ямки (слева)	5,2	5	7,6
	Высота изгиба скуловой кости (по Vu) (слева)	10	11,5	8,7
	Ширина скуловой кости (по Vu) (слева)	48	54,5	48,5
75 (1)	Угол выступания носа	29°	37°	35°
71a	Наименьшая ширина ветви	33	36	31
65	Мышечковая ширина	125,5	126	-
66	Угловая ширина	98	99,5	-
67	Передняя ширина	42	47,2	47,1
69	Высота симфиза	28,3	-	31
69(1)	Высота тела	26,4	28,6	32,5
69(3)	Толщина тела	11	8,8	12,5

Таблица 6

Указатели краниофациальных характеристик катакомбной культуры

№ по Мартину	Указатель	Далекое, к. 2, м. 2/1, женщ. 30–35 лет	Далекое, к. 4, п. 4, муж. 40–50 лет	Далекое, к. 5, п. 11, муж. 40–50 лет
8/1	Черепной указатель	80,5	77,5	83,6
17/1	Высотно-продольный указатель	–	75,3	76
17/8	Высотно-поперечный указатель	–	97,1	90,9
29/26	Указатель кривизны лобной кости	97,4	88,2	89,6
30/27	Указатель кривизны теменной кости	87,6	87,0	89,1
31/28	Указатель кривизны затылочной кости	82,6	84,4	82,8
9/8	Лобно-поперечный указатель	73,3	66,3	61,1
12/8	Затылочно-поперечный указатель	80,1	77,8	76,7
48/17	Вертикальный краниофациальный указатель	–	44,6	51,7
45/8	Поперечный краниофациальный указатель	94,2	93,9	89,2

Окончание табл. 6

№ по Мартину	Указатель	Далекое, к. 2, м. 2/1, женщ. 30–35 лет	Далекое, к. 4, п. 4, муж. 40–50 лет	Далекое, к. 5, п. 11, муж. 40–50 лет
9/45	Лобно-скуловой указатель	77,8	70,6	68,6
40/5	Указатель выступления лица	-	96,1	99,0
48/45	Верхний лицевой указатель	48,7	46,2	52,7
48/46	Верхний среднелицевой указатель	67,2	71,2	75,0
54/55	Носовой указатель	46,7	46,2	46,9
52/51	Орбитный указатель	75,9	68,0	77,7
	Симотический указатель	41,5	77,0	48,6
	Максиллофронтальный указатель	35,6	51,0	42,0

Далекое, курган 2, могила 2, череп 1 (рис. 1). Могила 2 – основная, в центре насыпи. Вход в камеру был перекрыт плитой. Колодец посредством ступеньки высотой 0,95 м соединялся с погребальной камерой, вытянутой по линии ЮЮВ–ССЗ, размеры которой составили 2,2 м в длину, 1,6 м в ширину и 0,8 м в высоту. В камере выявлены 2 костяка (в составе изучаемой коллекции был обнаружен только череп костяка 1). Костяк лежал в центре камеры в вытянутом на спине положении с небольшим наклоном вправо, головой на ЮЮВ. Правая рука уложена вдоль туловища, правая нога чуть согнута в колене. Слева от него находился второй костяк в вытянутом на спине положении с наклоном вправо, головой на ЮЮВ. Ноги перекрещены в коленях. Выше черепа находились 2 сосуда: чаша с рельефной ручкой и врезным орнаментом под краем венчика и небольшой горшок с врезным орнаментом на боках [Колтухов, Кислый, Тошев, 1994, с. 86].

Антропологический материал представлен женским черепом с нижней челюстью хорошей сохранности. Лоб – слабо наклонный, надпереносье развито умеренно (3 балла), надбровные дуги выражены средне. Сосцевидные отростки средние – 2 балла, затылочный бугор развит умеренно. Лобные и теменные бугры выражены средне. Тело нижней челюсти достаточно грацильное, ветви нижней челюсти вертикальные, углы нижней челюсти не выступают за линию основания вниз. Состояние черепных швов и умеренная стертость верхних моляров (3 балла) указывает на возраст умершей в 30–35 лет.

Череп – умеренно брахикранный (черепной указатель – 80,5) при среднем продольном и поперечном диаметре. Высотный диаметр от базиона измерить не удалось по причине разрушения основания черепа, но ушная высота (112 мм) говорит об относительно высоком своде черепа. Лоб характеризуется очень большими величинами наименьшей и наибольшей ширины. Ширина затылка и ширина основания черепа большая. Лицевой скелет характеризуется большим скуловым диаметром, довольно низким и очень широким лицом на верхнем уровне и среднешироким лицом на уровне зигомаксиллярных точек. Лицо имеет несколько ослабленную горизонтальную профилировку на верхнем уровне и хорошо профилировано на среднем уровне. Нос – средневысокий, довольно узкий, лепторинный, с высоким пе-

реносьем и большим углом выступания носа. Орбиты имеют очень большую ширину и небольшую высоту, по указателю занимают пограничное положение между хамеконхными и мезоконхными.

Далекое, курган 4, погребение 4 (рис. 2). Погребенный лежал в погребальной камере (2,35×1,3 м) овальной формы в вытянутом на спине положении и головой на ЮЗ. Руки были уложены вдоль туловища, череп развернут лицевой стороной вправо. Под костями имелась меловая подсыпка, у правого плеча находился комок красной охры, у локтя правой руки – лепной сосуд с прочерченным орнаментом высотой 10 см [Колтухов, Кислый, Тоцев, 1994, с. 88].

Антропологический материал представлен мужским черепом хорошей сохранности. Лоб – слабо убегающий, с хорошо развитым надпереносьем (4–5 баллов), надбровные дуги – 2 балла. Сосцевидные отростки крупные – 2–3 балла, наружный затылочный выступ – 3 балла. Верхний край орбиты – тупой, угол ветви нижней челюсти – подпрямой. Состояние черепных швов и стертости зубов указывает на возраст погребенного в 40–50 лет.

Рис. 1. Череп женщины, анфас и профиль. Далекое, курган 2, могила 2, череп 1

Рис. 2. Череп мужчины, анфас и профиль. Далекое, курган 4, погребение 4

Череп – мезокранный (черепной указатель равен 77,5), средневысокий, с малой шириной основания и средней шириной затылка. Лоб характеризуется малой наименьшей и средней наибольшей шириной. Лицевой скелет характеризуется средним скуловым диаметром, очень низким лицом со средней шириной лица на верхнем уровне и узким лицом на уровне зигмаксиллярных точек. Лицевой отдел имеет несколько ослабленную горизонтальную профилировку на верхнем уровне, при этом хорошо профилирован на среднем уровне лица. Нос имеет очень малую высоту и ширину, переносье высокое. По указателю нос – лепторинный, угол выступания очень большой. Орбиты – широкие при малой высоте, по орбитному указателю – низкие, хамеконхные.

Далекое, курган 5, погребение 11, череп 3. Входной колодец соединялся с камерой посредством высокой ступеньки (0,6 м). Входное отверстие (0,2×0,6 м) было перекрыто плитой известняка. В овальной камере (1,9×1,3 м) выявлен костяк, кости еще двух индивидов находились во входном колодце. Нижняя половина первого скелета обнаружена у стенки входной ямы в положении «на коленях». Кости верхней половины разбросаны по дну, череп находился у плиты. Кости второго погребенного в беспорядке разбросаны на дне колодца, череп – рядом с черепом первого скелета. Нижние челюсти находились в разных местах. Третий костяк лежал в камере на левом боку с разворотом «на грудь», головой на запад. Правая рука согнута в локте, левая плечевая кость найдена под грудной клеткой, кисть – у черепа [Там же, 1994, с. 93].

Антропологический материал представлен мужским черепом с нижней челюстью хорошей сохранности. Череп – крупный с развитым мышечным рельефом. Лоб – покатый, надпереносье и надбровные дуги очень развиты (5 и 2 балла соответственно). Сосцевидные отростки крупные, 3 балла, затылочный бугор – 4–5 баллов, угол нижней челюсти близок к прямому. Обелионная часть сагиттального шва закрыта, в верхушечной части прослежена незначительная облитерация, венечный и лямбдовидный шов открыт. Стертость зубов – 3–4 балла, отмечается прижизненная утрата зубов. Состояние черепных швов и степень стертости зубов указывают на возраст погребенного в 40–45 лет.

Череп – брахикранный (черепной указатель – 83,6) при малом продольном и большом поперечном диаметре. Высотный диаметр – средний. По высотно-продольному указателю череп относится к гипсикранным, по высотно-поперечному указателю – к тапеинокранным. Длина и ширина основания черепа средняя, ширина затылка – большая. Лоб характеризуется малыми широтными размерами, лицевой скелет – средним скуловым диаметром, средней верхней высотой лица, малой шириной лица на верхнем и среднем уровне и хорошей горизонтальной профилировкой. Носовая область имеет малые величины высоты и ширины носа, по указателю – лепторинная. Носовые кости – узкие и средневысокие, симотический указатель при этом большой, угол выступания носа большой. Орбиты очень большой ширины при очень большой высоте, по указателю – хамеконхные.

Представленная немногочисленная выборка демонстрирует неоднородность носителей катакомбной КИО Крыма. Это особенно видно по таким признакам, как продольный, поперечный диаметр, и характеризующему их черепному указателю, а также ряду размеров лицевого скелета.

Заключение

На основании описания и измерения 10 новых черепов эпохи ранней и средней бронзы с территории Крыма, мы можем подтвердить тезис об антропологическом разнообразии и гетерогенности населения полуострова в рассматриваемый период. Можно уверенно говорить о том, что уже в эпоху ранней бронзы в Крыму фиксируется присутствие восточно-средиземноморского и протоевропеоидного краниологического типов. К сожалению, вопрос о географическом распределении этих краниологических типов на территории Крыма пока остается открытым. Мы не исключаем, что антропологический состав населения ямной КИО на территории Предгорного Крыма действительно отличается от такового в Северном Крыму, и этот вопрос требует дальнейшей разработки. В эпоху средней бронзы в Крыму мы наблюдаем изменение антропологического облика населения, связанное с проникновением на полуостров носителей катакомбной КИО. Таким образом, даже в немногочисленных антропологических данных отчетливо представляется динамизм этноисторических процессов эпохи бронзы, затронувший все Северное Причерноморье, включая территорию Крымского полуострова. Гетерогенность населения, достоверно фиксируемая здесь еще во времена ранней бронзы, является одной из наиболее ключевых характеристик рассматриваемой эпохи.

Список литературы

- Алексеев В. П., Дебеч Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М. : Наука, 1964. 127 с.
- Дяченко В. Д., Покас П. М. До антропології населення Північного Криму в епоху бронзи // Археологія. 1986. № 53. С. 64–68.
- Иванов А. В. Антропологические находки эпохи бронзы из раскопок Севастопольской археологической экспертизы // Вестн. антропологии. 2012. Вып. 21. С. 30–36.
- Колтухов С. Г., Кислый А. Е., Тощев Н. Г. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1991–1992 гг.). Запорожье, 1994. 121 с.
- Круц С. И. Население Украины эпохи меди-бронзы (по антропологическим данным). Киев : Наукова думка, 1972. 191 с.
- Потехина И. Д. К вопросу об антропологическом составе населения Крыма в эпоху энеолита и бронзы // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. Донецк : Донбасс, 2010. № 22. С. 39–50.
- Потехина І. Д. Енеолітичне населення півдня східної Європи у світлі нових антропологічних матеріалів з території Криму // Кам'яна доба України. Вип. 13. Київ : Шлях, 2010. С. 278–290.
- Соколова К. Ф. Антропологические материалы эпохи бронзы в Бахчисарайском районе // История и археология древнего Крыма. Киев : АН УССР, 1957. С. 26–35.
- Соколова К. Ф. Череп из кургана эпохи бронзы в районе м. Бахчисарая // Материалы з антропології України. 1962. Вип. 2.
- Тощев Г. Н. Крым в эпоху бронзы. Запорожье : ЗНУ, 2007. 304 с.

Тошев Г. Н., Кашуба М. Т. Кеми-оба. К 60-летию открытия кургана и культуры раннего бронзового века // *Археологические вести*. 2017. Вып. 23. С. 336–344.

Щепинский А. А. Культуры энеолита и бронзы в Крыму // *Сов. археология*. 1966. № 2. С. 10–23.

Щепинский А. А. О неолите и энеолите Крыма // *Сов. археология*. 1968. № 1. С. 121–133.

Щепинский, А.А. Энеолит Крыма : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1975. 24 с.

Щепинский А. А. Ранний энеолит Крыма. Памятники нижнемихайловского типа, кеми-обинская культура // *Археология Украинской ССР*. Киев, 1985. Т. 1. С. 320–353.

Skulls of the Early and Middle Bronze Age from the Crimea

V. I. Bezborodykh, S. V. Vasilyev

LLC “Belgorod archaeological expertise”, Russian Federation

N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Russian Federation

Abstract. Anthropological materials of the Eneolithic and Bronze Age from the territory of Crimea, along with archaeological data, are the most important source on the formation history of the anthropological composition of peninsula population and on the study of genetic relationships of the population with Caucasus, the steppe part of Russia and Ukraine, Asia Minor and the Mediterranean. Unfortunately, the collection of investigated and published anthropological materials of the Bronze Age from the territory of the Crimea is very few and limited to the works on craniological data of a small number of skulls, most of which are poorly preserved. Therefore, it is advisable to introduce into the scientific circulation and analysis even single finds of the studied period, since the study and publication of these materials is necessary to obtain a more objective picture of the ethno-genetic processes that occurred in the Crimea in ancient times. Based on the description and measurement of 10 new skulls of the Early and Middle Bronze Age, we can confirm the thesis on the anthropological diversity and heterogeneity of the population of peninsula in the period under review. It can be confidently said that already in the Early Bronze Age in the Crimea, the presence of Eastern Mediterranean and proto-Caucasoid craniological types is recorded. However, the question of the geographical distribution of these craniological types on the peninsula remains open. We do not exclude that, by the anthropological composition, the inhabitants of the Yamnaya historical community (Pit Grave culture) of the Crimean Piedmont are indeed different from the inhabitants of the Northern Crimea, and this issue requires further development. In the Middle Bronze Age in Crimea, we observe a change in the anthropological appearance of the population associated with the penetration of representatives of the Catacomb cultural and historical community on the peninsula. Thus, even the few anthropological data clearly show the dynamism of ethno-historical processes of the Bronze Age, which has affected all the Northern Black Sea region, including the territory of the Crimean Peninsula. The heterogeneity of the population, reliably recorded here in the Early Bronze Age, is one of the most key characteristics of the period under consideration.

Keywords: Crimea, Early and Middle Bronze Age, Kemi-obinskaya culture, Yamnaya culture, Catacomb culture, craniology.

For citation: Bezborodykh V. I., Vasilyev S. V. Skulls of the Early and Middle Bronze Age from the Crimea. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2018, Vol. 25, pp. 143–161. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.143> (in Russ.)

References

- Alekseev V. P., Debets G. F. *Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Craniometry. Methods of anthropological research]. Moscow, Nauka Publ., 127 p. (In Russ.)
- Dyachenko V. D., Pokas P. M. Do antropologii naselennya Pivnichnogo Krymu v epokhu bronzi [On the Anthropology of the population of the Northern Crimea in the Bronze Age]. *Arkheologiya* [Archaeology]. 1986, Is. 53, pp. 64–68. (In Ukrainian)
- Ivanov A. V. Antropologicheskie nakhodki epokhi bronzy iz raskopok Sevastopolskoi arkheologicheskoi ekspertizy [Anthropological findings of the Bronze Age from the excavations of the Sevastopol archaeological examination]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology]. 2012, Is. 21, pp. 30–36. (In Russ.)
- Koltukhov S. G., Kislyi A. E., Toshchev N. G. *Kurgannye drevnosti Kryma (po materialam raskopok Severo-Krymskoi ekspeditsii v 1991–1992 gg.)* [Kurgan antiquities of the Crimea (based on the excavations of the North Crimean expedition in 1991–1992)]. Zaporozhye, 1993, 121 p. (In Russ.)
- Kruts S. I. *Naselenie Ukrainy epokhi medi – bronzy (po antropologicheskim dannym)* [Population of Ukraine of Copper – Bronze Age (according to anthropological data)]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1972, 191 p. (In Russ.)
- Potekhina I. D. K voprosu ob antropologicheskome sostave naseleniya Kryma v epokhu eneolita i bronzy [On the issue of the anthropological composition of the Crimean population in the Eneolithic and Bronze Age]. *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Arkheologicheskii almanakh* [Ancient and Medieval Taurica. Archaeological almanac]. Donetsk, 2010, Is. 22, pp. 39–50. (In Russ.)
- Potekhina I. D. Eneolitchne naselennya pivdnya skhidnoї Єvropi u svitli novikh antropologichnikh materialiv z teritorii Krymu [Eneolithic population of southern Eastern Europe in the light of new anthropological materials from the Crimea]. *Kamyana doba Ukraini* [Stone Age of Ukraine]. Kiev, 2010, Is. 13, pp. 278–290. (In Ukrainian)
- Shchepinskii A. A. Kultury eneolita i bronzy v Krymu [Cultures of the Eneolithic and Bronze Age in the Crimea]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1966, Is. 2, pp. 10–23. (In Russ.)
- Shchepinskii A. A. O neolite i eneolite Kryma [On the Neolithic and Eneolithic of the Crimea]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1968, Is. 1, pp. 121–133. (In Russ.)
- Shchepinskii A. A. *Eneolit Kryma : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Eneolithic of the Crimea. Cand. histor. sci. syn. diss.]. Kiev, 1975, 24 p. (In Russ.)
- Shchepinskii A. A. Rannii eneolit Kryma. Pamyatniki nizhnemikhailovskogo tipa, kemi-obinskaya kultura [The Early Eneolithic of the Crimea. Sites of Nizhnemikhailovsky type, Kemi-obinskaya culture]. *Arkheologiya Ukrainskoi SSR* [Archaeology of the Ukrainian SSR]. Kiev, 1985, Vol. 1, pp. 320–353. (In Russ.)
- Sokolova K. F. Antropologicheskie materialy epokhi bronzy v Bakhchisaraiskom raione [Anthropological materials of the Bronze Age in Bakhchisarai region]. *Istoriya i arkheologiya drevnego Kryma* [History and Archaeology of Ancient Crimea]. Kiev, 1957, pp. 26–35. (In Russ.)
- Sokolova K. F. Cherep iz kurgana epokhi bronzy v raioni m. Bakhchisaraya [Skull from the Bronze Age mound in the area of Bakhchisarai]. *Materialy z antropologii Ukraini* [Materials on Anthropology of Ukraine]. 1962, Is. 2. (In Ukrainian)
- Toshchev G. N. *Krym v epokhu bronzy* [Crimea in the Bronze Age]. Zaporozhye, ZNU Publ., 2007, 304 p. (In Russ.)
- Toshchev G. N., Kashuba M. T. Kemi-oba. K 60-letiyu otkrytiya kurgana i kultury ranego bronzovogo veka [Kemi-oba. To the 60th anniversary of the opening of the mound and the culture of the Early Bronze Age]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news]. 2017, Is. 23, pp. 336–344. (In Russ.)

Безбородых Виталий Иванович

антрополог, ООО «Белгородская археологическая экспертиза»; Россия, 308518, Белгородская область, п. Новосадовый, ул. Центральная, 10.

e-mail: vbezborodykh@gmail.com

Bezborodykh Vitalii Ivanovich

Anthropologist, LLC “Belgorod archaeological expertise”; 10, Central st., p. Novosadovyi, Belgorod region, 308518, Russian Federation

e-mail: vbezborodykh@gmail.com

Васильев Сергей Владимирович

д-р ист. наук, заведующий, Центр физической антропологии, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Россия, 119334, г. Москва, Ленинский пр., 32А

e-mail: vasbor1@yandex.ru

Vasiliev Sergei Vladimirovich

Doctor of Sciences (History), Head, Center of Physical Anthropology, N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology RAS; 32A, Leninsky av., Moscow, 119334, Russian Federation

e-mail: vasbor1@yandex.ru